

*Обзор судебных решений и информации, размещенной на официальном сайте
прокуратуры Свердловской области, по вопросам противодействия
коррупции, подготовленный Департаментом кадровой политики
Губернатора Свердловской области, за 1 квартал 2016 года*

1. Суд отказал в удовлетворении требований прокурора изменить основание увольнения служащего: вместо «по собственному желанию» - «увольнение в связи с утратой доверия», поскольку расценил увольнение служащего как собственно принятие мер по урегулированию конфликта интересов, несмотря на то, что наличие конфликта интересов было установлено решением суда.
(Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26.01.2016 по делу N 33-1113/201)

2. Суд признал правомерным увольнение служащего в связи с утратой доверия за представление недостоверных сведений о доходах (не указан доход от продажи доли в квартире, подаренной родителями), несмотря на доводы служащего о том, что квартиру он своей собственностью не считал, вырученные от продажи денежные средства передал родителям обратно, а справки о доходах заполняла его супруга. Суд обратил внимание на то, что обязанность предоставлять сведения о доходах возложена на служащего соответствующими законодательными актами, кроме того менее чем год назад служащий привлекался к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.
(Апелляционное определение Иркутского областного суда от 11.02.2016 по делу N 33-1544/2016)

3. Бывший муниципальный служащий настаивал на том, что незаконно уволен со службы в связи с признанием его виновным по уголовному делу о мошенничестве с использованием служебного положения, поскольку не снятая и не погашенная судимость не является препятствием для прохождения муниципальной службы, кроме того, за совершенные действия он уже привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора, а применять несколько взысканий за одно правонарушение не допускается.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку при совершении мошеннических действий с использованием служебного положения служащий получал выгоду вопреки интересам службы (хищение денежных средств при получении социальных выплат путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с использованием своего служебного положения), то есть, был допущен конфликт интересов, следовательно, увольнение за непринятие мер по его урегулированию правомерно (выговор же был применен за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей).
(Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.09.2015 по делу N 33-15785/2015)

4. Суд признал правомерным решение представителя нанимателя запретить служащей осуществлять иную оплачиваемую работу в качестве юриста

в центре развития ребенка и в должности директора благотворительного фонда, поскольку комиссия по соблюдению требований к служебному усмотрела **возможность** наличия конфликта интересов у служащей при осуществлении указанных работ (в обосновании решения комиссии указано: благотворительный фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, а центр развития ребенка является подконтрольным органу, в котором она служит, в части контроля за использованием средств федерального бюджета), к тому же письменное уведомление о выполнении иной оплачиваемой работе было направлено служащей по факту ее выполнения, а не предварительно
(*Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 11.08.2015 по делу N 33-13384/2015*)

5. Суд признал неправомерным привлечение руководителя МБУ "Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг" к административной ответственности по статье 19.29 КоАП за неподачу уведомления о приеме бывшего муниципального служащего, должность которого была включена в перечень должностей с коррупционными рисками, поскольку данное муниципальное учреждение создано в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов местного самоуправления, его деятельность связана с предоставлением государственных и муниципальных услуг, что позволяет сделать вывод о том, что исполнение должностных обязанностей бывшим муниципальным служащим в данном учреждении не связано с коррупционными рисками и не может повлечь коллизии публичных и частных интересов с прежней занимаемой ею должностью на службе.
(*Постановление Верховного Суда РФ от 12.10.2015 N 16-АД15-7, см. в дополнение к правовой позиции, выраженной Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 26 мая 2014 г. N 46-АД14-14*)

6. Суд признал правомерным применение к служащей меры дисциплинарного взыскания в виде замечания в связи с допущением ситуации **возможного** возникновения конфликта интересов, поскольку она возглавляет структурное подразделение администрации по социальным вопросам, а супруг – главный врач учреждения здравоохранения, несмотря на довод служащей о том, что отношений подчинения и подконтрольности нет, ситуаций реального конфликта интересов не возникало. Суд указал, что служащий обязан самостоятельно оценивать условия и действия, которые потенциально могут повлиять на законность его служебной деятельности и устранять их: тот факт, что за время работы конфликт интересов в связи с занимаемой супругом должностью не возник, не свидетельствует об отсутствии самой возможности такого конфликта в будущем.

(*Апелляционное определение Пермского краевого суда от 06.10.2014 по делу N 33-8815/2014*)